

A woman with long brown hair and blue eyes is shown in profile, looking towards the left. She is in a parking garage, with a car visible in the background. The lighting is dim, and the overall mood is mysterious.

КТО

ВМЕСТО

КОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

18+

Екатерина Жукова

Кто вместо кого

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Жукова Е.

Кто вместо кого / Е. Жукова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-0467-9

Мила отлично знает, что такое настоящие испытания. События недавнего времени заставляют девушку покинуть родину и отправиться на спасение чужих жизней. Она встречает свою любовь там, где это казалось невозможным. Но путь, который уготован для девушки, непрост. Цена за счастье у всех своя! Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0467-9

© Жукова Е., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения случайны.

Свою шестую книгу я посвящаю всем тем, кто потерял надежду, и кого жизнь изрядно побила, что уже даже не хочется мечтать!

Но никогда не стоит отчаиваться! Мечтайте, надейтесь, верьте всем сердцем, и счастье вас настигнет с неожиданной быстротой! Я вам этого желаю от всей души!

Путь к счастью у всех свой. Порой, людям сначала приходится за него заплатить. И, к сожалению, цена бывает высока. Быть может, даже слишком!?! Но обретая долгожданное, ты понимаешь, что оно того стоило!

Когда ты ничего уже не ждешь...

Когда ты просто на автопилоте выполняешь свою роль...

Когда тебе кажется, что все предрешено...

Когда для тебя не существует света в конце туннеля...

Ошибка? Или испытание временем? Кто знает?!

Пролог

Германия, Берлин.

Он.

Мужчина лет пятидесяти на вид, в черных джинсах и футболке, даже не поинтересовавшись у меня, что я хочу, приступил к работе. Меня предупредили, что моего мнения он не спросит. Мастер сам решит, что с сегодняшнего дня и в каком месте будет находиться на моем теле. Риск! Но от этого становится еще интереснее.

Руки и шея мужчины покрыты татуировками, полностью закрывая кожу. Его тату настолько необычные, что от них просто невозможно оторвать глаз. Таких я никогда не видел раньше. Но и сам он, по слухам, своеобразный человек, обладающий уникальными способностями. Попасть к нему трудно и очень дорого. Но для меня это оказалось возможным.

– Этот лев спасет тебе жизнь и приведет к настоящей любви, которую получают лишь избранные. Любви до конца твоих дней. Но за нее ты заплатишь свою цену. И она расплатится за ваше счастье кровавыми слезами, – взгляд мужчины был стеклянным, будто он просматривал невидимые для меня слайды. Лицо каменное, не выражавшее никаких эмоций, полная отрешенность. Голос хриплый и настолько тихий, что приходилось прислушиваться к его словам. Он бормотал себе под нос, словно сказанное было предназначено не для меня. – И этот процесс уже запущен, его не остановить. Судьба! – он замолчал, продолжая кропотливо делать свою работу.

Больше я не услышал от него ни слова.

Поначалу я был шокирован тем, что он мне сказал, а потом я забыл о его словах. Мне был важен результат, который я получил. И он меня порадовал.

Москва.

Она.

Так страшно мне еще не было никогда в жизни! Тяжело дышать, почти невозможно. Я чувствую, как задыхаюсь. Сердце бьется с такой силой, что его удары отдаются даже в висках. В глазах темнеет, но страх не дает мне возможности отключиться и потерять контроль. Боже! Какой контроль?! Я полностью в их власти, и они сделают со мной все, что захотят. Голова кружится, ноги ватные, руки свело от боли, а глаза наполнены слезами до такой степени, что тусклый свет уже почти не виден. Все расплылось. Я пытаюсь кричать в его ладонь, которой зажат мой рот, и вырваться, но силы покидают. Надежды больше нет! Лучше бы мне умереть, больше ни о чем и не прошу...

Глава 1

Четыре года спустя. Наше время.

Германия, Берлин.

– Я не понимаю, зачем тебе все это?

Высокая брюнетка в обтягивающем кремовом платье чуть ниже колена присела в кресло напротив кровати. Ее красивое лицо с тонкими чертами выражало крайнее недовольство.

– Что именно? – молодой мужчина атлетического телосложения с темными волосами, подстриженными не слишком коротко, ответил девушке с легкой улыбкой. При этом продолжая укладывать свои вещи в сумку.

– Ради бога! Ты знаешь, о чем я!

Девушка нервно вскочила с кресла. Ее явно раздражало поведение и сарказм мужчины. Она начала мерить комнату шагами, при этом довольно громко выливая свой гнев на мужчину.

– И о чем же ты?

– Ты сведешь меня с ума этими своими поездками. Сколько можно туда мотаться? Ты сделал все, что мог. Пусть сами разбираются. Зачем тебе их проблемы?

Мужчина застегнул молнию на дорогой кожаной сумке и улыбнулся раздраженной особе.

– Не надо нервничать. Все будет хорошо. Я на пару дней и вернусь. Не могу остаться в стороне, слишком много сил туда вложено, это уже дело принципа.

– Боже! Ты как отец! Принципы, правила, честь...

– Перестань! – улыбка сошла с лица мужчины. Высказывание девушки ему не понравилось. – Мне нужно торопиться, самолет не будет ждать.

Африка.

Очередная бессонная ночь. Я отложила ручку и потеряла виски, голова снова начала болеть. Скопился жуткий недостаток сна. Не помню, когда спала за сутки больше четырех часов. Последние дни выдались особенно тяжелые. Усталость накопилась, и я уже не могу найти сил, чтобы побороть ее. Мне необходимо выспаться. Но нужно еще немного потерпеть. Через три часа я сменюсь и отправлюсь спать в свою маленькую комнатушку.

Я думала, что уже привыкла ко всему и меня не может удивить ничего. Но последние события разрушили этот миф, который я сама для себя придумала. Разве можно привыкнуть к жестокости, нищете, болезням и, наконец, к смерти? Я не могу! Быть может кто-то, но не я! Порой я смотрю на окружающих меня людей, происходящее вокруг, и мне кажется, что еще секунду и я взорвусь, не выдержу, сломаюсь. И что тогда? Не знаю?!

Кто виноват в том, что я здесь? Лишь я сама!?! И не только! Конечно, я не мечтала о такой жизни, но получила именно такую. И, тем не менее, я могла выбрать другой путь для своего спасения, но не выбрала. Так что ничего уже не изменить! Я чувствую себя, пребывающей в тупике жизни, где я беспомощна что-либо поменять и ситуация безнадежна. Каждый мой день приносит новую боль, разочарование и переполняет мое сердце жалостью к этим людям. И от этого никуда не деться, не переключиться, нет возможности отвлечь себя или хотя бы нормально отдохнуть и выспаться. Ночи для меня проходят не легче. События прошлого постоянно напоминают о себе в моих снах, и я помню все в самых мельчайших деталях, словно это было вчера. Видимо, кошмары будут мучить меня до конца моих дней. И сейчас я имею в виду не только сны, реальность знаете ли, не краше моих сновидений. И я уже и не знаю, где мне легче?! Переживать свое прошлое в кошмарах ночи или оставаться в режиме реального времени и лицезреть сумасшествие, происходящее вокруг?!

Уже заканчивая запись в журнале, я услышала шум свистящих тормозов на улице и здешнюю речь. Ночной визит в больницу никогда не предвещает ничего хорошего. Резко встав со своего места, я посмотрела в окно. Двое местных несли мужчину на самодельных носилках. И

это был белый мужчина. Хотя на улице слишком тусклое освещение от одной единственной лампочки, и я очень устала, но все же, я еще в состоянии отличить темнокожего человека от белого. Быстрыми шагами я пересекла комнату и направилась к ним навстречу.

Мужчина лет тридцати, брюнет, довольно крупного спортивного телосложения, кажется, приятной внешности, лежал абсолютно неподвижно. Вся его рубашка и голова были в крови. Пулевое ранение в плечо и огромная ссадина на голове сразу же бросились мне в глаза. И я предположила, что он мертв или близок к этому.

– Мы нашли его несколько часов назад. Он плох, но, кажется, еще жив, – молодой парень пытался объяснить. Он явно сильно нервничал, что, несомненно, отражалось на его речи и поведении.

– Несите сюда. Скорее.

Я указала дорогу в сторону своего кабинета, где осталась единственная свободная кровать за ширмой, рядом с моим столом. Там у нас что-то вроде ординаторской. В таких условиях, как мы работаем, можно считать это роскошью. Недостаток медикаментов, оборудования, койко-мест – это лишь часть лишений, которые мы претерпеваем.

– Что с ним произошло?

– Его джип расстреляли. С ним был еще мужчина, он убит.

Другой парень дернул говоруна за руку, и тот сразу же осекся.

– Нам пора.

И они, буквально мгновенно, покинули больницу. Оставив мне умирающего мужчину, ставшего жертвой африканской несправедливости.

Я даже не успела больше ничего спросить. Да это было и ни к чему. Здесь царят другие законы. Тут все иначе. Отношение к белому человеку, если сказать помягче – никакое. Удивительно еще то, что они вообще его привезли в больницу. Это действительно очень, очень странно! Почему не бросили умирать, не прошли мимо? Ведь здесь – это в порядке вещей. Жестокость и смерть тут явление обычное. А белых людей и за людей-то не считают. Как бы то ни было, но они доставили его в больницу по совершенно непонятным мне причинам. Видимо, это я смогу узнать, когда мужчина придет в себя. С чем именно связано такое великодушное поведение африканских мужчин по отношению к белому? Загадка?!

Он.

Открыв глаза, я не мог понять, где нахожусь. Светло, обшарпанный потолок и больничный запах, плюс жуткая духота.

Такое ощущение, что у меня температура. А так же неприятная ноющая боль в плече и голове. Да и в целом состояние дерьмовое. Я попытался встать, но не вышло, резкая боль помешала.

– Не нужно вставать. У вас сломаны два ребра, ушиб головы и огнестрельное ранение в плече. Пожалуйста, не делайте никаких резких телодвижений.

Приятный женский голос справа и я повернул голову на его звук. На большее в принципе, я и не был способен. Маленький ангел со светлыми волосами, забранными в высокий хвост на макушке и огромными голубыми глазами, словно два бездонных озера, смотрела на меня озадаченным взглядом. Девушка была одета, как доктор. Черт! Она и есть врач?! Что она там по ребра сказала?

– Кхм, – я попытался прочистить горло, чтобы озвучить вопросы, которые уже появились в моей голове, но пересохшее горло воспрепятствовало.

Девушка налила воды в стакан и подошла ко мне. Поставив его на обшарпанную тумбу, она обратилась ко мне.

– Я немного приподниму вам подушку, чтобы было удобнее пить. Вы меня понимаете? Я слегка кивнул головой.

– Хорошо.

Она наклонилась ко мне, и я оказался в раю. Светлая тонкая кожа, пара бездонных глаз и божественный аромат этой хрупкой женщины буквально сбили меня с пути. Я забыл обо всем, о чем хотел спросить. Плевать что со мной, главное я вижу ее, чувствую ее запах. И я словно поплыл по волнам. Мысли сменили курс и ощущение того, что я живой, стойко обозначилось в паху. Девушка аккуратно приподняла подушку и поднесла стакан к моим губам. Пока я пил, не отрывал свой взгляд от нее. И она смутилась. На ее щеках появился легкий румянец, а дыхание участилось. Я взволновал ее? Она явно почувствовала ход моих мыслей и плотских желаний!

– Достаточно! Больше вам сейчас нельзя.

Доктор забрала из моих рук стакан, не дав мне допить до конца, и поставила его на тумбочку. Она отвела взгляд растерянных глаз и слегка прикусила нижнюю губу. И, клянусь богом, такого со мной еще не было. Если бы умом я не осознавал, что это незнакомая мне женщина, причем доктор и у меня что-то там с ребрами, и она говорила вроде как о пулевом ранении, то схватил бы ее, как дикарь! Черт! Да я вообще не мог ни на чем сосредоточиться, только на ней. Две силы столкнулись в борьбе, сила мужского начала и разум. Меня спас мужик, который вошел в палату. Бородатый тип в белом халате на вид лет пятидесяти заговорил с голубоглазым ангелом.

– Ну как у нас дела?

– Пациент пришел в себя.

– Отлично. А мы и не особо надеялись уже, – он усмехнулся и подмигнул девушке.

На что она ответила не ему, а повернулась ко мне.

– Доктор так шутит. Вы скоро поправитесь.

Мужчина снова заговорил, но на этот раз уже серьезнее, оставив эмоции в стороне.

– Извините, только с шутками здесь и можно работать. Вы понимаете, о чем мы говорим?

– Да.

– Знаете русский, отлично. Это самые лучшие новости за сегодняшний день. Что с вами случилось? Кто на вас напал, помните?

Стоп! Попытки покопаться в памяти ничего не дали. На меня напали? Кто? Что именно произошло? И как я сюда попал?

Я молча отрицательно покачал головой.

– Ладно. С этим разберемся позже. Как вы себя чувствуете?

– Нормально.

Было бы лучше, если бы ты вышел и оставил меня наедине с голубоглазым ангелом.

Девушка подошла к столу взяла ручку и медицинскую карту.

– Как вас зовут? Откуда вы? У вас есть аллергия на какие-либо лекарства?

Утопия! Этого не может быть! Чувствую, что уже начинаю злиться по этому поводу. Пауза слишком затянулась! Девушка и доктор переглянулись, и мужчина продолжил.

– Нам нужно заполнить карточку, потребуются некоторые сведения. При вас не было ничего ценного, ни паспорта, ни денег, конечно. Они, разумеется, вас ограбили. Сами понимаете, в такой стране – это не удивительно. Вам еще очень повезло. Такое не часто бывает, местные жители обычно не спасают белых. Привезли вас в больницу, черт знает откуда. Даже странно! – он замолчал, ожидая моих ответов на заданные мне ранее вопросы.

А я продолжал молчать, не понимая, о какой именно стране он говорит.

Мое молчание затянулось и явно стало напрягать медперсонал. Доктора, снова переглянулись, и девушка не выдержала первой.

– В чем дело?

Странно, до этого она говорила гораздо тише. Что ее так взволновало?

– Вы не помните, верно? – доктор присел на край кровати и посмотрел мне в глаза.

Девушка поднесла руку ко рту и машинально прикрыла его рукой. Она заволновалась! Сочувствие девушки отразилось в ее глазах. Вот дерьмо! Жалость! Черт! Как меня зовут? Кто я

вообще? Как выгляжу? Сколько мне лет? И где я? Что это, мать ее, за страна, где меня ограбили и сломали ребра?! Злость стала наполнять изнутри, и я попытался встать с кровати.

Она мгновенно кинулась ко мне, пытаясь воспрепятствовать.

– Вам нельзя! Не делайте резких движений!

Доктор тут же громко произнес.

– Мила, быстро.

Девушка мухой достала ампулу из закрытого шкафа и стала набирать в шприц препарат. Между врачами свой язык жестов и взглядов, работа слажена до мелочей, понимают друг друга с полуслова. Это их мир, я не в состоянии был оценивать происходящее адекватно. В тот момент земля перевернулась и сознание поплыло. Я ни хрена не помнил! Совсем ничего! Дыра! Только злость от понимания, что ты пустой! Воспоминаний нет!

– Спокойно, парень! Мы во всем разберемся. Не нужно паниковать. Все прояснится.

Он похлопал меня по руке, и я резко отдернул ее, что мгновенно принесло мне боль в плече и ребрах.

Она.

Я сидела за столом и смотрела словно в пустоту. Сегодня был жуткий день. Впрочем, как и все предыдущие. Пациентов прибавляется, а у нас больше нет мест, и мы не можем всех оставлять в больнице. Это тот случай, когда ты абсолютно четко понимаешь, что ты беспомощна, и не в состоянии что-либо кардинально изменить. Помочь всем, кто здесь нуждается в помощи – нереально!

Я снова подняла взгляд на спящего мужчину. Я намеренно не задвинула ширму и довольно часто посматриваю на него. Ничего не могу с собой поделать, этот мужчина притягивает меня, как магнит, и хочется на него смотреть. Правильные черты лица, карие глаза, густые ресницы, четко очерченные губы и черная щетина нескольких дней приятны моему взору. Он привлекает меня, себя не обмануть. Кто он такой? По-русски понимает. Был одет в очень качественную одежду и обувь. Откуда он здесь, и что с ним произошло? У меня есть все основания предполагать, что узнаю я это не скоро. У него явно проблемы с памятью. Я вколола пациенту снотворное. Его изрядно расстроила та новость, что он даже не в состоянии вспомнить свое имя. Что с ним делать? Передвигаться сейчас ему нельзя и на какое-то время придется остаться в больнице. Тряска в джипе по пути к цивилизации явно не поспособствует его выздоровлению.

Так что, привлекательный мужчина, добро пожаловать в наш ад! И мы с радостью поделимся с вами впечатлениями. Скучно не будет, гарантирую!

Он.

Я открыл глаза и первое, что увидел – это потресканный потолок. Где я? На мой вопрос сразу же пришел ответ. Я вспомнил свое прошлое пробуждение, белокурого ангела и крепкого мужика – доктора. Тут же всплыло в памяти и то, что по какой-то неведомой мне причине, я больше не помню ничего. Пусто! Девушка и доктор мои единственные воспоминания. Я даже не представляю, как выгляжу внешне, сколько мне лет, и в каком месте нахожусь?! Единственное, что знаю, я в больнице, у меня сломаны ребра и прострелено плечо. В общем-то, я это отчетливо чувствую, малейшее движение отдается болью. Да, не очень-то хорошие новости.

Повернув голову направо, я заметил сидящего за своим столом ангела. Она делала записи и как только почувствовала, что я проснулся, подняла на меня свой взгляд. Ее глаза, да в них можно утонуть и имени своего знать не нужно. Сейчас я все на свете отдал бы за такое погружение.

– Как вы себя чувствуете? – девушка медленно встала из-за своего рабочего места и направилась ко мне.

– Могло бы быть и лучше.

Она взяла из стеклянной банки на столе термометр.

– Вам нужно измерить температуру, – доктор подошла ближе, и в ее глазах явно читалась некая неуверенность.

– Дайте мне зеркало! – я буквально рывкнул на нее, что девушка даже вздрогнула.

Плевать! Я хочу знать кто я!? Хотя бы увидеть свое лицо. Приблизительно понимать, сколько мне лет. Чувствую себя дерьмово! И теперь неплохо бы и узнать, какой я внешне.

– Зачем вам зеркало? – она спросила спокойно, хотя явно занервничала.

– Разве это не очевидно? – тон я не сбавил.

Девушка стояла неподвижно и смотрела на меня, а в ее глазах мелькало замешательство.

– У меня нет зеркала.

– Так найди его! Schneller! Komm schon, finde ihn! ¹

В чем дело? Почему я злюсь? Черт! Чувствую себя беспомощным и от этого просто бешусь!

Доктор, шумно выдохнула и спокойно произнесла.

– Говорите по-русски, если вас не затруднит.

Она посмотрела в сторону, где находилась раковина. Затем подошла к медицинскому шкафу и взяла из контейнера острый металлический скальпель.

– Это еще зачем?

Девушка, похоже, меня не совсем поняла или вообще не поняла. На ее лице промелькнула легкая улыбка. И при других обстоятельствах я бы даже сказал, что улыбка очаровательная. Но я был жутко зол, и у меня безумно трещала голова. И больше всего на свете я хотел увидеть свое отражение в зеркале.

– Отрежу вам язык, чтобы вы не могли повышать на меня голос и ругаться иностранными словами. Кстати, я дипломированный хирург. Может так вам будет спокойнее?! Сделаю все в лучшем виде.

Я буквально офигел от ее дерзости! Оказывается, у ангела есть обратная сторона. Она же это, не всерьез?! Девушка улыбнулась мне своими маленькими жемчужными зубками и подошла к раковине в углу комнаты.

– Что, больше не хочется покричать на меня? – доктор обернулась и снова лукаво мне улыбнулась.

Маленькая чертовка решила поиграть. Невероятно, но от ее дерзости мой интерес к ней только возрос.

– Сейчас, только руки помою, чтобы инфекцию не занести. А то, знаете ли, в странах третьего мира люди часто умирают от всякой заразы! И СПИД очень даже имеет место быть. Он фаворит местного населения. Хотите себе такой подарок?

– Уже не смешно.

– Думаете? А мне смешно.

Затем скальпелем она начала выковыривать прямо из стены маленькое зеркало, висевшее над раковиной, и старая штукатурка посыпалась на пол. Немного усилий ловких женских рук, и девушка протянула мне крошечное зеркальце, в котором я увидел себя.

Ну что сказать, я хорош собой! Побриться, конечно, надо, но в целом результат меня порадовал. Даже очень! Я молод! Мне лет тридцать, брюнет, глаза карие. Наконец, я вздохнул с облегчением, и этот факт не остался незамеченным.

– Так что? Теперь измерим температуру? Я смотрю, вам полегчало от увиденного.

Доктор явно язвила. Я поднял на нее свой взгляд, и мне безумно захотелось притянуть ее к себе и ощутить на вкус ее сладкие губы. Теперь-то я знаю, что моя внешность дает мне шанс воплотить в реальность свои желания. Уверен, что не за горами то время, когда я смогу себе это позволить. Но всему свое время! Хрупкая, с грустными глазами и фарфоровой кожей, есть

¹ Schneller! Komm schon, finde ihn! – нем. Быстрее! Давай, найди его!

что-то в этой девчонке особенное и меня влечет к ней с сумасшедшей силой. Почему? Сам не знаю! Что именно заставляет меня ощущать такое притяжение? Ее внешность, сексуальность, и, черт возьми, даже ее сарказм и тот действует на меня возбуждающе. Странно, что в своем состоянии я вообще думаю о такого рода вещах. Без памяти, ранен, нахожусь, бог знает где, денег и документов нет, но об этой девушке не думать не могу. Зацепила, причем сразу! Хочу ее! Может, это побочный эффект от лекарств?

– Вы тоже считаете, что я хорош собой? – я подмигнул ей и улыбнулся во все свои ровные зубы. Теперь я знаю, что они у меня есть. И очевидно, что стоматолога я посещаю регулярно. На ее лице появилась фальшивая улыбка, она усмехнулась и ответила.

– Сойдет!

– Сойдет? Это юмор такой, медицинский? Я смотрю, вы любите пошутить.

– Здесь без шуток никак. Иначе, с ума сойти можно. Разве не заметно? Я очень близка к этому, – она снова улыбнулась, но в глазах радости не было. Это дежурная улыбка на все сто из ста процентов. И она называется – отвали мужик, или я снова достану скальпель!

– Кстати, где я?

– Добро пожаловать в Африку, Центральноафриканская республика.

– Прикол такой, да?

– Да какие уж тут шутки, осмотритесь по сторонам. За этой тонкой стеной лежит безумное количество больных местных жителей с таким ассортиментом болезней, что вам и не снилось. У вас VIP палата, на случай, если вы еще не заметили.

– Очень смешно.

– Кому как! – в глазах девушки отразилась печаль.

– И что, по-вашему, такой красавец, как я, забыл в Африке?

Она засунула мне под мышку термометр и села на край кровати.

– Это вы мне скажите. Вас сюда, по каким делам занесло? Может на фотосессию приехали? Или на африканское сафари? – она снова улыбнулась легкой и фальшивой улыбкой.

– Хороший вопрос, – я шумно вздохнул, почему-то шутить уже расхотелось.

– Вы совсем ничего не помните? – доктор тоже стала серьезнее.

– Ну почему же. Помню вас и здорового доктора. Ваш укольчик тоже помню, от которого вырубился быстрее, чем успел о чем-то вспомнить. Вы больно делаете уколы, стоит потренироваться. Пациенты не жалуются?

Девушка резко встала с кровати и выдернула у меня из подмышки термометр. Мой юмор она явно не оценила.

– Вы даже представить себе не можете, куда попали. Ну ничего, у вас все впереди. Посмотрим, кто будет смеяться последний. Когда вы сможете выйти из этой палаты и окажитесь на улице, сумеете в полной мере насладиться местным гостеприимством. Я сделаю вам укол – это антибиотик. И да, будет больно. Моя смена уже почти закончилась, так что осмотрит вас другой врач. Скажите ему, что повязку я не меняла.

– Язва!

Она уже подошла к столу и резко повернулась.

– Что вы сказали?

– Я сказал, что ты язва!

– Вы за словами следите, а то ведь могу и лишний укол сделать.

– Валяй! Я уколов не боюсь!

– Это, вы значит помните?! Не дождетесь, не собираюсь на вас медикаменты тратить. Здесь вам не санаторий!

А маленький ангел оказывается остра на язык. Но это заводит еще сильнее. Я уже предвкушаю, как затащу ее в постель. Чего бы мне это не стоило, она будет подо мной! И тогда посмотрим, за кем будет последнее слово!

Она.

Не могу уснуть! Куча чертовых бессонных ночей, а я не могу уснуть! Резко встав с кровати, я подошла к раковине и стала умывать лицо. Духота жуткая, душная и не дающая нормально вздохнуть полной грудью. Вернувшись в кровать, я продолжала лежать без сна. Себя не обмануть, все из-за него. Он что-то растормошил во мне! Будто пробудил незнакомую часть меня. Сама себя не понимаю, своего поведения, эмоций и чувств. Безумная тяжесть на сердце, и в то же время, словно какое-то предвкушение, ожидание. Но чего именно? Этот мужчина ворвался в мой уже привычный мир и нарушил обычный ритм жизни до такой степени, что я просто дезориентирована. Я не могу дать объяснения бурлящим во мне эмоциям и выхода не вижу.

Прошло две недели с его появления в нашей больнице. Мы вынуждены общаться, так как его кровать стоит практически у меня под носом. Хочешь, не хочешь, но в то время, когда я нахожусь в ординаторской, если он не спит, то мы так или иначе, но разговариваем. Пациент часто просит не задвигать ширму и наглым образом на меня пялится. Мужик вообще без тормозов! И наши с ним диалоги похожи на схватку. Некий поединок, кто кого сильнее подколлет, подденет! Невозможное общение! Невыносимое! Все это меня безумно выматывает. Мало того, что больница и так высасывает из меня все силы, так еще и он. Бонусом присоединилась бессонница. Я не могу расслабиться ни днем, ни ночью!

Я так сильно устала, что, кажется, больше не выдержу. Кругом нищета, людская боль, несправедливость жизни, бесконечные нескончаемые роды местных жительниц, детские смерти, да еще и эти периодически вспыхивающие беспорядки с кучей ранений и смертей. Это ад, в который я сама себя запихнула. И теперь еще и ОН, как змей искуситель. Никогда себя так не ощущала рядом с мужчиной. Иногда, мне кажется, что от нашего дикого общения я влеплю ему пощечину. Он постоянно ерничает, подкальывает, задает массу неудобных вопросов. И он откровенно меня рассматривает. Но и в тоже время, что самое удивительное, общение с ним мне доставляет удовольствие. С некой периодичностью, наши беседы бывают и приятными. И абсолютно точно, что этот мужчина притягивает меня. Это какие-то эмоциональные качели! То ловлю кайф от его присутствия, то хочу придушить его. На работу не иду, а чуть ли не бегу. Стараюсь дольше бывать в кабинете. Особенно, когда в ординаторской нет другого медперсонала, я намеренно там задерживаюсь, чтобы остаться с ним наедине. Словно нарываюсь! Сумасшествие какое-то!

И кстати, так он общается, только со мной! С другими медработниками пациент очень вежлив и сдержан. Чем именно я заслужила такое особое к себе отношение? Для меня вопрос открытый! Быть может, это награда за то, что я спасла ему жизнь?!

Он.

Наконец, мой ангел пришла на работу. Я уже все глаза просмотрел. Слышал ее голос в коридоре, но в кабинет она не спешит. Однозначно, что-то случилось! Доктор с предыдущей смены тоже еще не ушел. На улице какая-то суeta и в коридоре очень шумно.

Спустя какое-то время Мила влетела в кабинет, как фурия. Даже не поздоровалась! В шкаф с медикаментами что-то взяла и опять ушла. Нет, убежала! Черт! Да в чем дело?

Я ждал ее несколько часов, засыпал и просыпался ни один раз. Что-то явно произошло, но в ординаторскую никто не заходил, так что спросить о событиях было даже не у кого.

Проснувшись в очередной раз. Я уже хотел напрячься встать и выйти в коридор, чтобы посмотреть, что там происходит. Но она вернулась. Мила старалась не смотреть на меня. Вела себя так, будто меня вообще нет. Сразу достала какой-то журнал и начала делать в нем записи. Готов голову дать на отсечение, Мила не в духе!

– В чем дело?

– Можно сейчас со мной не говорить, – она даже не посмотрела на меня. Слова произнесла почти шепотом, словно через силу, уткнувшись в свою писанину.

– Я же вижу, что-то случилось. Что произошло?

– Неужели так сложно, просто помолчать, когда вас об этом просят?!

Мила повысила голос. Потом закрыла лицо руками и заплакала. Ее эмоции вырвались наружу. Возможно, она и сама от себя такого не ожидала?! Я так точно не был готов увидеть ее такой уязвленной.

Твою мать! Ненавижу, когда женщины плачут! Я, конечно, этого не помню, но уверен, что мне это не по душе. И меньше всего на свете я хочу видеть, как плачет мой ангел. Ловлю себя на мысли, что уже привык к ней, и она явно мне небезразлична. Ее настроение передается, хочу я этого или нет. Между нами существует связь и это сильнее голоса разума. Я бы может и хотел быть к ней безразличен, но уже не могу.

Я привстал и сел на кровати, просто не знал, что должен сделать. На мгновение впал в какой-то ступор.

Мила плакала, а я сидел и смотрел на нее. Это продолжалось пару минут, потом она взяла себя в руки. Подошла к раковине и умылась. Не поворачиваясь ко мне лицом, продолжая стоять ко мне спиной, она начала говорить.

– Я принимала роды. Ребенок не доношен, был уже мертвый. Мать тоже умерла, – и она снова заплакала.

Я встал с кровати и подошел к ней.

– Не надо! Не надо меня успокаивать!

– Конечно же, надо.

Я попытался обнять ее, но она не позволила, оттолкнув мои руки.

– Не надо! Пожалуйста, не прикасайтесь ко мне.

Я сразу опустил руки.

– Хорошо, я не буду. Вы сами можете это сделать, я могу быть подушкой, в которую можно поплакать.

Мила закрыла лицо руками и зарыдала сильнее. Я подошел ближе, хотел снова немного обнять ее, но сквозь слезы задыхаясь, она произнесла.

– Пожалуйста, только не трогайте меня, – ее слова прозвучали как мольба.

– Я не трону вас, обещаю. Просто постою рядом. Договорились?

Мила махнула головой, и я остался с ней.

Мы стояли рядом на расстоянии буквально в пару сантиметров. Но она не дала мне возможности ее обнять и сама не дотронулась до меня. Мне безумно хотелось притянуть ее к себе, успокоить, но я не мог. Что-то не так. Когда я хотел ее обнять, чтобы утешить, она реально испугалась и запаниковала. Страх промелькнул в ее глазах и отразился на голосе. Но я успел это заметить, причем довольно отчетливо. Она действительно сильно испугалась моего прикосновения. Перспектива простого дружеского объятия напугала маленького ангела до безумия. Почему?

Не знаю кто я! Как жил раньше? Чувства, что я испытываю, новы для меня. Хочется весь мир перевернуть ради нее, лишь бы она не плакала. Ее грустные глаза словно умоляют о помощи и внимании. Но Мила не подпускает к себе и полностью закрыта! Что, черт возьми, она делает в этом аду? Я уже знаю, что это не первый ее ад. Мила рассказала мне, что была в Южном Судане, Эфиопии и Конго. Это четвертое ее место пребывания. ЧЕТВЕРТОЕ! Какого черта она мотается по этим нищим странам? Одному богу известно! О причинах своего бегства из цивилизованного мира она не рассказывает. Я спрашивал неоднократно! Все расспросы безрезультатны! Мила мгновенно меняется в лице, лишь стоит только начать копать глубже. Она не любит вопросов о своей семье и никогда ничего о них не рассказывает. Никакой личной информации. Маленький ангел закрыта на тысячи замков! Все темы разговора только поверхностные. Хотя иногда в разговоре, она забывается и может случайно сболтнуть что-то, но потом мгновенно осекается и сразу же замолкает. Раковина захлопывается и конец диалога!

Ангел – загадка! И я очень хочу ее разгадать, узнать Милу ближе, понять, что подтолкнуло ее для такого сумасшедшего самопожертвования. Мила работает с безумной самоотдачей. Я уже больше двух недель за ней наблюдаю, буквально глаз с нее не спускаю. И теперь я еще знаю, что она чего-то боится. Что-то с ней случилось в прошлом! Скорее всего, это и есть причина ее бегства из Москвы. В здравом уме такая красивая девушка не будет сидеть в этом аду. Что-то подтолкнуло ее принести себя в жертву. Вопрос в том, что именно? Или кто?

Не знаю, сколько мы так простояли?! Мила плакала, а я был рядом, конечно, не прикасаясь к ней. Боялся даже шелохнуться и что-то произнести. Я чувствовал ее тепло, запах, но дотронуться, не смел. Хотя в тот момент, я больше всего на свете желал быть ближе к ней. Мысли такого рода в последнее время становятся очень навязчивыми и посещают меня довольно часто. Наверно, у меня слишком давно не было женщины. Думаю, в этом и кроется истинная причина моего повышенного интереса к девушке с непростым характером и загадочным прошлым.

– Никогда не смогу привыкнуть к этому, – она прошептала эти слова и стала вытирать слезы руками.

– Быть может и не нужно. Мила, почему ты здесь? Зачем тебе эти кошмары? Почему не вернешься домой?

Я толком договорить не успел, как она меня отпихнула и пошла к своему столу.

– Вам какое дело?

Мила мгновенно сменилась в лице. Раненый ангел исчез, вернулась стопроцентная язвахирург.

– Если я спросил, значит, мне есть дело, – я тоже стал говорить жестче.

– Вам делали перевязку? Рану сегодня осматривали?

Умно! Решила сменить тему. Так она обычно и поступает, когда начинаешь копать глубже и задавать неудобные вопросы.

– Нет. Про меня сегодня забыли. Кроме вас доктор, я никому тут не нужен.

– Здесь нет особого отношения ни к кому, – она старалась говорить по-деловому, и намерено избегала смотреть мне в лицо.

– Успел заметить.

– Присаживайтесь, я сделаю вам перевязку. Могли бы, и напомнить о себе.

– Интересно кому? Если вы всей бригадой роды принимали.

– Хватит уже! Садитесь, – она повысила голос.

– Ну вот и поговорили.

Я сел на стул, при этом, не спуская с нее глаз. Мила же делала все, что угодно, но ни разу не взглянула на меня.

Маленькая, худая, уставшая, но мне она кажется самой красивой женщиной на земле. Возможно потому, что я не помню других? Ведь здесь больше нет белых женщин и мне не на кого обратить свое внимание.

Я снял футболку, чтобы Мила обработала рану от огнестрельного ранения. И на ее щеках, как уже по сложившейся традиции, появился легкий румянец.

Она.

Прикасаться к нему было всегда волнительно для меня. С самого первого дня, даже когда я вытаскивала пулю, уже тогда во мне стали зарождаться странные эмоции. Теперь же, спустя две недели, все усугубилось. Я часто ловлю себя на мысли, что смущаюсь перед этим мужчиной словно школьница. А когда он снимает футболку и предстает передо мной полуголый, я теряюсь. Кажется, я даже краснею. Он же замечает мое волнение и не упускает возможности съязвить или активно попялиться на меня. Прямо какое-то испытание. Я хирург, и вид обнаженного тела меня никогда не смущал. Моя работа такова – видеть тело и работать с ним. Но только не в этот раз. Он другой и с ним все иначе.

Кроме того, сегодня все особенно обострено. Я чувствую себя очень уязвимой, сложно держать себя в руках. Это уже почти невозможно! Эмоции через край, и я на пределе. Я принимала роды у женщины, которая весила не больше тридцати пяти килограмм. Ребенок, конечно же, был недоношенным и уже мертвым. И умер он в утробе матери не сегодня. Безумное количество времени ушло на то, чтобы ее семья разрешила мне сделать кесарево, чтобы спасти хотя бы мать. Я знала, что малыш мертв уже в самом начале. Но родственники покойной, не позволяли мне помочь ей. Потраченное время стоило женщине жизни!

Здесь все очень отличается от цивилизованного мира! Люди и их восприятие реальности, поведение, поступки – зачастую шокируют. Это словно другой мир! Некая частота, на которой все это сумасшествие возможно, и оно тут действительно реально. Но для нас, образованных и социальных людей, происходящее здесь – это какой-то бред, утопия, безумие. Белый человек, пусть даже врач, со стороны местного населения зачастую воспринимается враждебно. Я не могу просто взять и разрезать человеку живот, чтобы спасти ему жизнь. Семья должна разрешить мне это сделать. За инициативу и несогласованные действия я могу пострадать. Сегодняшний день надолго останется в моей памяти. Я всегда очень тяжело воспринимаю смерть своих пациентов, в принципе, любую смерть. Но когда умирают на моих глазах, все намного сложнее, тут смешивается боль настоящего с болью прошлого, и эффект от потери удваивается. Не могу, никогда не смогу привыкнуть к несправедливости жизни.

Думаю, женщина осталась бы в живых, если бы вовремя обратилась за медицинской помощью. Смею предположить, что убогий и неадекватный муж моей умершей пациентки даже не в состоянии понять, что отнял у меня драгоценное время, которое могло бы дать надежду на спасение его жены. Бедная женщина долго мучилась, а он не разрешал ей пойти в больницу. Своим запретом он практически убил свою супругу. Ребенок уже давно умер в утробе матери, и она мучилась от боли. Но ее продолжал лечить какой-то местный шаман! И эти люди верят в это безумие! Разумом белого человека, такое вообще сложно понять. Я до сих пор не могу!

Я знала, что она умрет. С самого начала понимала, что не смогу спасти ее. Но я так отчаянно пыталась, словно надеюсь на чудо. Но здесь чудес не бывает! Это тот мир, куда чудеса не попадают. Дикие и жестокие люди позволяют умереть своим женам, только бы они не пошли к белому доктору. Я не могу просто безэмоционально закрывать на это глаза. Слишком больно! Тяжело видеть то, что происходит вокруг. Голодные дети, бесконечные болезни, творящийся вокруг беспредел. И среди этого хауса есть и те, кто добр своим сердцем, но они не способны что-либо изменить. Сколько я еще продержусь, не знаю! Все чаще мне, кажется, что я попала в ад на земле. И отсюда нет дороги на выход. Работаю и живу на каком-то автопилоте. Насколько еще меня хватит? Каков мой предел терпения? Одному богу известно! Наверно, я уже перестала надеяться на что-то лучшее для себя. И я абсолютно точно разучилась мечтать. Порой мне, кажется, что я уже мертвая!

Надев стерильные перчатки, я резко сняла повязку. Может даже слишком?! Руки тряслись от волнения, и так вышло совершенно случайно.

– Ай! Можно аккуратнее?!

– Извините.

Я старалась не смотреть на него. Было неловко после всего, что произошло. Я дала волю эмоциям, а нельзя. Мне начинает казаться, что я хочу оказаться в его объятьях и проплакать там вечность. Чтобы выплакать всю скопившуюся за годы боль и свои жуткие страхи. Но такой роскоши позволить себе, я, несомненно, не могу. И никогда не смогу!

Никто и никогда не узнает, кто я, что произошло со мной и что творится у меня внутри. Это моя боль, моя ноша! И в мои планы не входит открывать кому-либо свое сердце и распахивать душу. Все останется, как и было прежде. Я буду продолжать терпеть и заглушать свою боль чужой болью и смертью.

Он.

Это невыносимо! В памяти пусто! Кто я такой, откуда, и как меня сюда занесло?

Прошло уже почти три недели и никакого толка! Воспоминаний ноль! Ничего из прошлой жизни, только африканское настоящее. Если бы не было ее, я бы, наверно, уже сошел с ума.

С того дня, как Мила плакала в этой комнате, она избегает меня. Не смотрит в глаза, почти не говорит со мной. Да и в самом кабинете старается не задерживаться. Между нами пробежал холодок, и этот холодок явно дует с ее стороны. Она намерено прячется от меня. Я это точно знаю, вижу и чувствую. Напряжение и желание между намиросло до такой степени, что его уже трудно контролировать.

Сегодня она будет дежурить в ночь. Я это знаю от другого доктора и уже жду ее. Хочу с ней поговорить, хочу ее видеть и постоянно думаю о гораздо большем. Ничего не могу с собой поделывать. Эта девушка засела в моей голове, и лишь только мысли о ней не дают мне сойти с ума в этом аду.

Она.

– Добрый вечер, – я вошла в кабинет, в котором меня, как всегда, ждал он.

Да, именно ждал, я чувствовала это. Может ему просто скучно? Ведь кроме врачей пообщаться-то не с кем, да и вспомнить нечего. С моими коллегами он отлично ладит и у него с ними не возникает таких трений, как со мной. Несмотря на то, что пациент явно идет на поправку, выписать мы его пока что, не можем. Кто он на самом деле? Какая его жизнь в реальном мире? Я ведь ничего о нем и не знаю. Да откуда?! Если он и сам о себе ничего не знает. Каково это, вот так попасть в пустоту? Даже не представляю! Думаю, это очень тяжело. Но пациент хорошо держится в основном на позитиве. Чувствуется, что он очень умный и самодостаточный мужчина, но явно с непростым характером. Правда, не представляю, как он будет жить дальше со своей потерей памяти?! Быть может, еще все вспомнит? Я очень на это надеюсь. Хочу узнать его настоящего. Хотя зачем мне это?! Мы все равно скоро расстанемся навсегда. И это не зависит от того, вспомнит он себя или нет. Неважно, нам в любом из случаев не по пути. Он вернется в цивилизацию, а я после окончания контракта подберу себе следующий ад и отправлюсь туда. В надежде, что когда-нибудь моя пытка закончится. Иногда, перед сном лежа в своей постели, я думаю о том, а что будет, если я не проснусь? Хоть кого-то это тронет? Мне, кажется, что и меня саму это не сильно расстроит.

В последнее время я даже немного завидую своему пациенту. Чтобы там с ним в прошлом не было, у него есть реальная возможность начать свою жизнь с чистого листа. Все сначала без лишних воспоминаний! Возможно, это не так уж и плохо?! Заманчиво звучит! Он говорит, что не помнит абсолютно ничего. Динамики в его состоянии не произошло, совершенно нет ни малейшего сдвига. И это проблема! Мы с другими врачами не уверены, что он из России. Тот факт, что пациент знает русский язык, еще не говорит о его принадлежности к этой стране. Во-первых, у него прослеживается некий акцент, во-вторых, периодически у него выскакивают немецкие слова. Я предполагаю, что это немецкий, хотя этот язык не знаю, но очень похож. По сути, здесь до него мало кому есть дело. В том плане, что в нашей больнице врачи заняты с таким перегрузом, что решать проблемы какого-то пациента никто не будет. Как только мужчина окрепнет физически, его вывезут в цивилизацию. Наверно, в наше посольство. И там, ему придется столкнуться с жестокой реальностью жизни. Куда он отправится? Может его уже кто-то разыскивает? Я не знаю. Мы слишком далеко от благ цивилизованной жизни. Здесь не знают, что такое интернет и сотовая связь. В этом месте у людей другие задачи и они более насущны – это не умереть с голоду и выжить любой ценой!

– Добрый, если его можно назвать таковым.

Мужчина бросил сухие слова мне в ответ. Затем поправил свою подушку, положив ее под спину, и занял сидячее положение. Он откровенно рассматривал меня, совершенно не стесняясь. То, как я вошла, вымыла руки и села за свое рабочее место. Почему всегда обяза-

тельно на меня так пялиться? Иногда мне хочется подойти и задернуть ширму. Потому, как он очень сильно на меня влияет, и я начинаю волноваться. Я чувствую его взгляд и мыслями улетаю совсем в другое направление, а больница не то место, где позволительна такая роскошь. Я должна быть внимательной и днем и ночью, никаких лишних эмоций присутствовать не должно. И не имеет значения, в какую смену я работаю.

После вечернего обхода у меня появилось немного времени, чтобы побыть в ординаторской и заняться другими делами. Мне нужно заполнить карточки и журналы. Но вот присутствие моего соседа, меня все же, значительно отвлекает. Надеюсь, он скоро уснет, ведь ночь не за горами.

– Мы можем поговорить?

– О чем вы хотите поговорить?

– О чем угодно, выбор темы за вами.

Я усмехнулась.

– Если честно, я не обладаю временем в таком количестве, чтобы болтать ни о чем.

– Да бросьте! Вы проверили всех своих пациентов и в больнице все затихло. Сейчас, у вас явно есть несколько лишних минут.

Я помахала головой в отрицательном жесте, даже не посмотрев на своего пациента, и пододвинула стопку с карточками ближе к себе.

Он прав, уже поздно и в больнице действительно непривычно тихо и мирно. Такое бывает не часто. Но вот разговаривать с ним становится довольно опасно для меня. Мужчина странным образом влияет на мое спокойствие и самообладание, а так же на качество моего сна.

– Вы не могли бы осмотреть меня? Про меня сегодня снова забыли. И рана ноет.

Я резко подняла голову и посмотрела на него. В комнате уже начало темнеть, но освещение я еще не включила. Мужчина смотрел на меня в упор, и при этом на его лице поселилось незнакомое мне выражение.

Я встала из-за стола и направилась вымыть руки.

– Почему вы не напомнили о себе? Вы же не думаете, что вы здесь VIP пациент? Если вы себя плохо чувствуете, нужно было сказать врачу с дневной смены. Почему молчали?

Я отчитывала его как маленького мальчика. В такой стране нужно очень внимательно относиться к своему здоровью. А с его раной непозволительная роскошь быть халатным и терпеть боль. Это риск, который мы не можем себе позволить. Кругом столько заразы, что одному богу известно есть ли места более грязные, чем это. Даже вода и та здесь на вес золото.

Я вытерла руки и прихватив перчатки, направилась к его постели, так как мой пациент не потрудился встать и сесть на стул, полностью давая понять, что осмотр от пулевого ранения мне придется провести на его территории. Иногда его наглость, да, я бы даже так сказала, направленная исключительно на меня, просто поражает. Он действительно очень часто со мной ведет себя довольно бесцеремонно. Такого поведения с другим медперсоналом я за ним не замечала. Почему-то такой бонус достался именно мне. Видимо, это так пациент выражает свою благодарность за то, что я вытащила его с того света. Не скрою, у него были все шансы там оказаться. Тот факт, что его спасли и привезли в больницу, для меня до сих пор является загадкой. Обычно, местным жителям плевать на белых людей. Более того, они к нам крайне недоброжелательно настроены порой даже агрессивно. Так странно?! Мы здесь, чтобы помогать им, но многие из них словно этого не понимают. Не все, конечно, есть и другие, добрые и открытые и таких не мало. Но все же, большинство из местных жителей так и норовят косо посмотреть, оскорбить или по возможности украсть лекарства. С медицинскими препаратами вообще отдельная тема, нужно быть начеку и ни в коем случае не давать на руки лекарство в упаковке, так как пациенты любители их потом перепродать. Дикость! Безумие африканского народа, к которому сложно привыкнуть даже спустя годы пребывания в их странах.

– Я не сказал, что плохо себя чувствую.

– Ладно. Сейчас разберемся, – я присела на край его кровати и сразу же почувствовала легкое волнение. – Снимите футболку.

– С удовольствием.

Он безумно смущает меня, его взгляд, интонация, поведение. Все это, будоражит и переворачивает что-то внутри. Он делает это намеренно! Такой вид общения у нас с самого начала. Это уже сложившаяся традиция. Но в последнее время, после того как я плакала, все особенно обострилось.

Пулевое ранение сквозное на левом плече. На этом же плече находится большая и очень красивая татуировка льва. Никогда в жизни не видела такой качественной работы. Она выполнена настоящим мастером своего дела. Тату великолепное! К ней хочется прикоснуться и рассматривать ее часами, каждую деталь, тона, переходы. Татуировка разноцветная и начинается на груди слева. Она красиво переходит на плечо, частично уходя на спину и левую руку. Ничего подобного в жизни не видела. Пуля прошла ровно в том месте, где у льва сердце. Прямо мистика какая-то!

Я замерла и отвлеклась на красоту талантливого мастера. Его тату завораживает, словно околдовывает своей необычностью и идеальным исполнением.

– Никогда раньше не видела такой красивой татуировки. Интересно, кто ее сделал? И почему именно лев? – я впала в некую задумчивость и тихо озвучила свои вопросы. – Когда вспомните, обязательно расскажите мне.

Он, конечно, услышал каждое из сказанных мною слов, но молча продолжал смотреть на меня. И взгляд его был мне незнаком. Я не могла понять, о чем он думает. Раньше он так на меня не смотрел.

Только я хотела прикоснуться к повязке, как он резко притянул меня к себе и впился своими губами в мои. Я даже одуматься не успела и осознать, что происходит. Как ни странно, но я не испугалась. Сначала я попыталась отпрянуть, но он не позволил, сильнее прижав к себе, доминируя надо мной. Крепкое объятие, из которого не вырваться и буквально мгновение, и я уже отвечала ему на поцелуй. Сумасшествие какое-то! Но я не хотела это прекращать – эта мысль стойко обозначилась в моей голове. Внизу живота сконцентрировалась энергия, и все тело затрепетало, наполняясь жадой желания. И сила его была такова, что все отошло на задний план, и ничего уже не имело значения. Я хотела его как безумная, и, не стесняясь, показывала свое желание.

Он буквально захватил меня и крепче прижал к себе. Стянул резинку, которая удерживала мои волосы в хвосте, и погрузил руку в копну непослушных волос. Мы просто делали то, что хотели. Словно понимали, если хоть кто-то из нас что-то скажет – это может все разрушить.

Ни он, ни я – не хотели прекращать то, что начали, просто уже не могли остановиться. Словно сорвавшись с цепи, с сумасшедшей скоростью мы стали стягивать друг с друга одежду. И нам было плевать на то, что будет потом. Мы даже забыли о его ране и еще незаживших ребрах. Освободив меня от одежды, он усадил меня верхом и резко вошел в меня. Я не занималась сексом много лет, и, видимо, не совсем оказалась готова так быстро принять его значительный размер. Боль смешалась с желанием, и я вскрикнула.

– Прости, прости. Больно? – он сразу же остановился.

– Не останавливайся.

– Ни за что на свете.

Немного сбавив темп, мы снова продолжили. Больше никто из нас ничего не говорил. Он двигался, полностью управляя нашими движениями, явно доминируя в паре. Я полностью подчинилась ему и мне это безумно нравилось! Так хорошо мне в жизни не было! Это как полет на волшебные небеса! Неудержимая, дикая страсть! И удовольствие от каждого толчка наполняло каждую клетку моего тела! Вся моя плоть просто горела безумным желанием! Тело, пронизанное вождением, ликовало и наполнялось удовольствием от нашего слияния. Я пред-

вкушала сладкую кульминацию, ощущая нараставшее и уже неконтролируемое возбуждение. Своими ощущениями я улетала в далекий рай, в котором никогда не была. Боже! Разве бывает так хорошо? Я и не знала!

Я проснулась посреди ночи от шума на улице. Громкие голоса местной речи говорили о том, что спокойные дни закончились. Мой пациент мирно спал, обнимая меня, и здешние разговоры его совершенно не беспокоили. Я аккуратно сняла его руку с себя и тихонько выскользнула, чтобы не разбудить. Быстро одевшись, я вышла на улицу.

Глава 2

Он.

– Как уехала? Куда? – у меня внутри словно что-то оборвалось. Услышанные слова были, как гром среди ясного неба!

– В деревне, рядом со строящейся электростанцией снова вспыхнули беспорядки. На этот раз все очень масштабно, сгорела почти вся деревня. Много погибших и раненных, медицинская помощь нужна на месте, перевозить сюда пострадавших нереально. И у нас нет такой возможности.

– Почему поехала она? Она же женщина! – я был в шоке от новости, что Мила уехала, и едва мог контролировать свои эмоции.

Крупный бородатый доктор усмехнулся. Николай Николаевич тут главный. Это его я увидел в первый свой день. Высокий, плотный мужчина лет пятидесяти, любитель пошутить. Но на самом деле он человек с большим и добрым сердцем – это я уже успел понять. Безумная самоотдача своему делу, на такое способен не каждый врач. Вообще я думаю, что в таких странах могут работать только фанаты своего дела. Иначе, никак! Здесь можно продержаться только на внутреннем энтузиазме, по-другому нереально. Нужно очень любить свою работу, чтобы жить в собачьих условиях и вытаскивать с того света людей, которые порой, даже спасибо за это забывают сказать. Конечно, предполагаю, что не все местные жители такие, но из того, что я уже успел увидеть и услышать могу сказать о том, что общая обстановка, традиции явно делают свое дело.

– Сынок, мы здесь на работе. Была ее смена, так что, и ехать положено ей. Не беспокойся, она там не одна. Что ты так заволновался? Понравилась наша Мила?

Николай Николаевич слегка улыбнулся и посмотрел пронизательным взглядом. Иногда мне кажется, что он умеет читать мысли. За эти дни, что я провел в больнице, мы с ним довольно часто общались. Он искренне хочет помочь, пытаясь оживить мою память. Пока что безрезультатно!

Из-за недостатка койко-мест меня положили в единственно свободном. И это оказалась кровать за ширмой прямо в ординаторской. Уверен, что мне крупно повезло не оказаться в палате с местными жителями. У меня словно платная палата, только вместо телевизора прямое общение с медперсоналом, и ты всегда в курсе всех последних событий. Правда зачастую от этих событий становится тошно и хочется закрыть уши, чтобы не слышать о чем говорят врачи. Малярия, куча кишечных инфекций, пострадавшие от преступных группировок и даже ВИЧ-инфицированные люди, – это лишь часть из того, что здесь происходит. В больнице не хватает врачей, необходимых медикаментов и вакцины, нет нужного оборудования. Дети умирают, не успев начать говорить. И все эти люди даже не имеют нормальных человеческих условий для жизни.

Не знаю, откуда я приехал в это место?! Из какого я города?! Но искренне надеюсь, что мой дом как можно дальше от этого ада, и я очень скоро вспомню, где он находится.

Я шумно вздохнул и откинулся на подушку. Что я мог ему сказать.

– Понимаю. Мила многим нравится. Только она никого не подпускает, закрыта на секретные замки. Тебе ловить нечего! Иди мимо парень! – он стал серьезнее, захлопнул толстый журнал и направился в коридор.

Оставшись наедине со своими мыслями, а главное воспоминаниями о проведенной с ней ночи, меня наполнило незнакомое мне чувство. Словно потерял что-то, не успев толком обрести. Почему-то стало так погано на душе, будто кусок плоти вырвали! Ненавижу это место! Все здесь мне осточертело! Но черт возьми, хочу ее! Всю ее, тело, сердце, душу. Меня влечет к ней с такой силой, что я едва держу себя в руках. ТО, что было ночью между нами – это

нечто! Не могу даже объяснить словами и понять толком, что я чувствую внутри себя. Не знаю какой я, сколько женщин у меня было?! Но те ощущения, что дала мне наша близость, им нет объяснения в моей голове. Это не был просто секс! Это было что-то гораздо большее, причем для нас обоих.

Она.

За последние четыре года, начиная с той проклятой ночи, я повидала многое. Прошла через такие испытания, что не каждому дано и половину на себя взять, за всю свою жизнь. Страшно даже вспоминать о том, что я видела и что прочувствовала. Я не сдалась, не сошла с ума. Да, я может уже и не живая! Но все же, я продолжаю двигаться вперед и помогаю другим людям. Хотя и проживаю каждый свой день словно на автопилоте. Я как в тумане, который никогда не рассеется!

Но то, что ждало меня здесь, невозможно, просто нереально принять и понять. Жуткий пожар поглотил почти всю деревню. Когда мы приехали, в воздухе стоял стойкий запах горелой человеческой плоти. Окровавленные тела, мертвые дети. Да и те, кто выжил, уже на людей не похожи. Вместе с другими врачами мы тут уже больше двух недель. Даже не буду описывать условия, в которых мы спим, едим и оказываем медицинскую помощь. Жара, антисанитария, нехватка медикаментов и нескончаемый поток смертей. Пострадало много людей, маленьких детей. Деревня большая, но то, что от нее осталось, уже и не похоже на место, где могут жить люди. Но они здесь живут и не уйдут отсюда. Это никогда не кончится? Не знаю! Быть может, и нет!

Строительство гидроэлектростанции вызывает периодические вспышки между теми, кто за, и теми, кто против. В этих беспокойных местах, где царит хаос, постоянные столкновения вооруженных группировок, и без того нет мира. Но в последнее время все особенно обострено, так как строительство набирает темп. И его противников тоже не мало. Людская глупость не имеет границ. Что эти люди толком отстаивают?! Мне кажется, они и сами не знают! Отчаянно пытаюсь не впустить на свою землю блага цивилизации, они готовы убивать. У них непонятное агрессивное отношение к белым людям. Хотя нашу помощь можно было бы принять и с благодарностью. Это сложно объяснить в двух словах, я бы сказала невозможно! Нужно очутиться здесь, чтобы увидеть своими глазами и постараться не сойти с ума от увиденного. Больше всего смотреть на детей. Нужно иметь каменное сердце или вообще его не иметь, чтобы быть равнодушным к происходящему вокруг. Невозможно, просто невозможно выработать иммунитет и стать безразличной. Я постоянно прилагаю над собой титанические усилия, но стать черствее никак не получается. Как бы мысленно я не пыталась абстрагироваться от обстановки и не пропускать через себя эти эмоции – не выходит, бесполезно. Стоит взглянуть, лишь на мгновение позволить впустить жалость, и все, ты в капкане и из него уже не выбраться никогда. Знаю, что попала я в эту ловушку навсегда. То, что пережито, уже никогда не сможет исчезнуть из моей головы. И эти воспоминания будут храниться там до конца моих дней, всплывая в памяти и причиняя боль. Именно поэтому я иногда завидую своему пациенту. Если бы мне предложили стереть память, я бы согласилась, даже не задумываясь ни на секунду!

Спустя семнадцать дней мы возвращаемся. Джип уже почти подъехал к больнице, и мое сердце готово выпрыгнуть из груди. И, конечно, причиной такого не спокойствия является он. Только мысли о нем и помогали мне не тронуться умом и продержаться все эти дни в той жуткой деревне. Каждую ночь, закрывая глаза, я чувствовала его запах и прикосновения, словно он был рядом со мной. Он поселился в моем сердце, захватил мою душу и околдовал мое тело. Я влюбилась в него, себя не обмануть! Даже нет смысла переубеждать и перебарывать себя. Факт есть факт! Удивительно, что это все же случилось со мной. Учитывая мое прошлое, такого произойти не должно было. Странно! Я не думала, что смогу почувствовать что-то подобное. Но я чувствую!

Я всерьез начинаю задумываться о том, что пришла пора прекратить свое африканское путешествие. Впечатлений мне хватит до конца жизни!

Николай Николаевич встретил нас еще во дворе больницы. Мы поговорили о событиях в деревне, а потом направились внутрь больницы. Я шла так быстро, что, скорее всего, Николай Николаевич обратил на это внимание. Но когда я вошла в ординаторскую, ЕГО кровать была пустой. Я сразу же остановилась в дверях, как вкопанная. На моем лице абсолютно точно отразилось все мое удивление.

– Он уехал. Вспомнил себя, – Николай Николаевич пристально посмотрел на меня и прошел к своему рабочему столу.

Я же продолжала стоять на прежнем месте и смотреть на пустую кровать, в которой, меньше трех недель назад я занималась самым лучшим сексом в своей жизни. Я бы даже не назвала это сексом. Это было прощание со страхами, освобождение, познание своего тела и полет в мир удовольствия.

– На следующий день после того, как ты уехала. Он все вспомнил совершенно неожиданно. Мы говорили с ним о строительстве ГЭС и беспорядках, которые возникают на этой почве. И парня прямо осенило! Но в этот момент мне пришлось отлучиться к пациенту, а когда я вернулся в ординаторскую, его уже не было. Мы даже толком поговорить не успели. Я так и не узнал, кто он на самом деле?! Вернулся, а его уже и след простыл. Вот тебе и благодарность за лечение. Парень смотался при первой же возможности.

Слезинка покатила по щеке, и я сглотнула образовавшийся ком в горле.

Николай Николаевич резко замолчал. Возможно, он хотел сказать что-то еще, но увидев мою реакцию, сделал небольшую паузу.

– У вас с ним что-то было?

– Нет, – я прошла к раковине и начала мыть руки.

– Тогда чем можно объяснить твои слезы?

– В глаз что-то попало.

– Понятно. Имей в виду, врать ты не умеешь. Мила, иди домой и отдохни.

Дни сменяются бессонными ночами. Сегодня ночью так и не уснула. Тошнит шестой день подряд, в основном по утрам. Грудь болит, месячных нет. Не надо иметь медицинское образование, чтобы понять, что я беременна.

Он так и не вернулся. Думаю, уже не вернется. Но я продолжаю надеяться. Из дня в день, из ночи в ночь, словно маленькая девочка я верю в мечту. Да, лгать себе нет смысла. Я жду его всегда. Теперь особенно, а именно, с тех пор, как я стала понимать, что наша ночь не прошла бесследно. А оставила после себя приличный след в виде новой жизни, зародившейся внутри меня. Стоит мне только остаться одной, как я начинаю плакать. У меня появилась какая-то неконтролируемая плаксивость. Эмоции выходят уже через край, и я ничего не могу с собой поделать. От понимания своей потери, мне хочется выть от тоски и боли. Это как раз тот случай, когда ты только успел осознать, что, наконец, в твоей жизни появилось что-то стоящее. Как ты это теряешь, даже не успев насладиться сполна, прочувствовать всю гамму чувств и пресытиться впечатлениями от близости. Я лишь только коснулась, как все тут же отняли.

Сегодня Николай Николаевич задал мне вопрос, что называется в лоб.

– Мила, присядь. Нужно поговорить.

Я села на стул напротив его рабочего стола.

– Что-то случилось?

– Это ты мне скажи?!

– О чем вы, Николай Николаевич?

– Мила, я, конечно, не гинеколог, но и не слепой. Какой у тебя срок?

В кабинете повисла тишина. Я отвела взгляд в сторону, а на глазах навернулись слезы.

– Двенадцатая неделя пошла, – мне стало очень неловко, и я опустила глаза в пол.

Живота еще не видно, так как я почти ничего не могу есть. Меня постоянно выворачивает и, конечно, из-за этого я совсем не поправилась, а даже, наоборот, похудела. Но Николай Николаевич понял, что я жду ребенка.

– Это ОН отец?

– Да, – я ответила сразу.

– Ребенка, как я понимаю, решила оставить?!

– Конечно.

– Я давно заподозрил, что ты беременна. На тебе лица нет. Чувствуешь себя, судя по всему, ты плохо?

Я заплакала, сдержаться уже не смогла. Столько эмоций кипело внутри, и дополнительные вопросы спровоцировали всплеск, который подавить не представлялось возможным.

– Тебе нужно вернуться в Москву. Тут не место беременной девушке.

– Нет, – я вскочила на ноги и стала умолять его. – Пожалуйста, нет! Я не могу вернуться! Только не туда! Со мной все хорошо! На работу мое положение не повлияет! Обещаю! Пожалуйста!? – я тараторила сквозь слезы, умоляя его понять меня. – Никто ведь кроме вас ничего и не заметил?

Николай Николаевич, несомненно, не ожидал такой бурной реакции. И на его лице отразилось удивление от выплеснутых мною эмоций.

– Мила! Да что ты говоришь!? Ты думаешь, что скроешь свою беременность? Как ты собираешься здесь вынашивать ребенка? Вернуться все равно придется! И лучше улететь на маленьком сроке. Ты ведь и сама это прекрасно понимаешь?! – он замолчал. Николай Николаевич смотрел в мои заплаканные глаза с жалостью, пытаясь меня направить на верный, по его мнению, путь. – Мила?!

– Нет, прошу вас, пожалуйста. Нет. Я не могу уехать отсюда, – я стала плакать так сильно, что уже не могла говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.